

Рецензии

УДК 394.8

DOI: 10.28995/2658-4158-2023-2-138-147

Рецензия на книгу:
Дуэль:
от Божьего суда до благородного преступления.
М., 2022. 243 с.

Елена В. Шаповалова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, e.sokhina@gmail.com*

Для цитирования: Шаповалова Е.В. [Рец.]: Дуэль: от Божьего суда до благородного преступления. М., 2022. 243 с. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 2. С. 138–147. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-2-138-147

Book review:
The duel. From trial by combat to a noble crime.
M., 2022. 243 p.

Elena V. Shapovalova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
e.sokhina@gmail.com*

*For citation: Shapovalova, E.V. (2023), “[Book review]: The duel. From trial by combat to a noble crime. M., 2022. 243 p.”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 138–147, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-2-138-147*

Дуэль, пусть и осталась где-то в далеком прошлом, по сей день не лишена романтической привлекательности. Александр Дюма оказался невероятно убедителен, утверждая, что «привлечь к ответу наглеца» – дело благородное, а запрещающие эдикты посягнули на одну из главных дворянских свобод: драться во имя чести. И разве

© Шаповалова Е.В., 2023

один из его героев, практически безупречный граф де Бюсси, полнейшей решимости пронзить обидчика клинком, как мотылька булавкой, за прошедшие века лишился хоть толики своего очарования? Когда в 2021 г. на экраны вышел фильм Ридли Скотта «Последняя дуэль»¹, история вновь напомнила о себе, заиграв новыми красками, будучи дополненной темой «судебных поединков». Сверкающие в солнечных лучах доспехи, развевающиеся знамена, благородные мужи и прекрасные дамы – все это неотъемлемая часть идеализированного Средневековья и Ренессанса, а значит, рыцарские турниры, как и дуэли, по-прежнему будут вызывать интерес у публики. Поэтому неудивительно, что музейные выставки на эту тему пользуются популярностью. Не стала исключением и экспозиция «Дуэль. От Божьего суда до благородного преступления»², организованная Музеями Московского Кремля³.

Книга, о которой идет речь, представляет собой каталог выставки, включающий не только подробные описания экспонатов⁴, но и исторический комментарий, касающийся формирования и развития дуэльных обычаев, с чем связан и акцент на XVI–XVII вв. – время, когда дуэльная практика получила окончательное оформление и максимальное распространение. Еще один любопытный факт заключается в том, что это один из тех редких случаев, когда каталог не соответствовал итоговой экспозиции⁵, будучи подготовлен к ее первоначальному варианту. Одно из предисловий каталога (как и статьи к разделам) написано отечественным историком Василием Новоселовым⁶, автором ряда работ по истории оружия и поединков⁷, вместе с Федором Панфиловым, являющимся

¹ Экранизация книги Эрика Джагера «Последняя дуэль: правдивая история испытания боем в средневековой Франции», опубликованной в 2004 г., в которой речь идет о судебном поединке 1386 г. (The last duel / Ed. by R. Scott. 2021).

² Сайт-сателлит выставки. URL: <https://duel.kreml.ru/> (дата обращения 18.01.2023).

³ Выставка проходила в Москве с 13 мая по 14 августа 2022 г.

⁴ Каталог описывает 143 экспоната.

⁵ Практически перед открытием выставки, когда каталог уже был подготовлен и издан, состав участников претерпел существенные изменения, как и состав экспонатов.

⁶ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления: Каталог / Ред.-сост. Л.И. Ковальчук, В.Р. Новоселов, Ф.М. Панфилов. М., 2022. С. 11–25.

⁷ Истории развития дуэльного кодекса посвящена его книга «Последний довод чести. Дуэль во Франции в XVI – начале XVII столетия» [Новоселов 2005], в 2019 г. был издан каталог, представляющий первую полную публикацию собрания европейского холодного клинкового оружия

автором концепции выставки. Второе – немецким исследователем из Государственного архива Нюрнберга Даниэлем Эдгаром Бургером⁸ [Дуэль 2022, с. 27–34]. Оба представляют собой объемные статьи, дополненные многочисленными иллюстрациями, и рассматривают проблему возникновения и развития традиции поединков с разных ракурсов. В частности, Бургер делает акцент на истории ордалий, рассматривая их правовой и богословский аспекты, привлекая прежде всего материал позднесредневековой Священной Римской империи. В центре внимания Новоселова оказываются французы с их *point d'honneur* («вопрос чести»), дуэльным кодексом и королевской политикой в отношении дуэлянтов.

От проекта, посвященного поединкам, наверняка ждут в первую очередь демонстрации оружия и доспехов. Но обращает на себя внимание и количество представленных в экспозиции книг. Посетителям рассказывают о дуэли в то время, когда ее роль в качестве судебного испытания уже осталась в прошлом. Став своего рода проверкой благородства человека, дуэль быстро вошла в моду, что в свою очередь потребовало выработки свода правил ее проведения. Число теоретических трактатов, посвященных подобным поединкам, действительно, впечатляет. Организаторы выставки сразу дают понять, что речь идет об истории настоящего искусства. Один из представленных экземпляров – сочинение Камилло Агриппы⁹, изданное в 1568 г.¹⁰ Внимание посетителя обращают на то, что перед ним первый трактат по фехтованию, в котором получает обоснование преимущество техники укола. Агриппа предлагает собственную систему фехтования, имевшую практическое назначение, где подробно описывались техники атаки, защиты и контратаки. Вплоть до парирования при помощи плаща и ухода от удара за счет нырков или поворота головы. Однако, по мнению автора, «наука оружия» (основанная на Справедливости) имеет и философское измерение, что выводит тему поединка на принципиально иной уровень.

Музеев Московского Кремля (см.: Новоселов В.Р. Европейское холодное клинковое оружие X–XX вв.: Каталог собрания. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2019), к выставке, посвященной истории дуэли, было приурочено научно-популярное издание об истории поединков (см.: Новоселов В.Р., Панфилов Ф.М. Дуэли и дуэлянты / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Август Борг, 2022) и др.

⁸ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 27–34.

⁹ Из фондов Российской государственной библиотеки, Москва.

¹⁰ *Camillo Agrippa*. Trattato di scienza d'arme et un dialogo in detta materia. Venetia, 1568.

Структура каталога также отражает «теоретическую» и «практическую» стороны традиции, с учетом хронологического разделения. Так, первый его раздел посвящен рыцарским поединкам во Франции и представлениям об их истоках, восходящих как к библейскому сражению Давида и Голиафа, так и к римскому «славному бою за Отечество» братьев Горациев с Куриациями¹¹. Оба примера были показательны для XVI в., поскольку, с одной стороны, легитимизировали поединки с точки зрения античной традиции – опыт древних¹², а с другой – получали религиозное обоснование: победа Давида служила иллюстрацией божественного вмешательства и доказательства его правоты¹³. Еще одним не менее значимым примером для подражания служили поединки гладиаторов. Например, гравюра¹⁴ Мастера игральной кости из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина восходит к рисунку¹⁵, автором которого, вероятнее всего, является Джулио Романо, созданному для рельефа в одном из мантуанских палаццо¹⁶. Подобная героизация гладиаторских боев не только иллюстрировала историю традиции, но и визуализировала представления о правилах поединков и примерах для подражания, перекликаясь с литературными сюжетами о легендарных сражениях.

Второй раздел каталога посвящен «коронованным рыцарям», знаменитым монархам XVI в.: Карлу V, Франциску I и Генриху VIII¹⁷. Известная история соперничества здесь подается сквозь призму куртуазной культуры, в рамках которой хорошим тоном было бросить противнику вызов. Автор статьи к данному разделу Федор Панфилов отмечает, что в реальных условиях настоящая дуэль между королем Франции и императором вряд ли была бы возможна¹⁸, но сам факт сведения идеи противостояния

¹¹ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 40–41.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Там же. С. 40.

¹⁴ Мастер игральной кости. Поединок гладиаторов. 1530–1560 гг., гравюра резцом (по оригиналу Джулио Романо?), бумага, Италия, 24×23,3 см. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва.

¹⁵ Музей изобразительных искусств, Будапешт, инв. № 2124.

¹⁶ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 42.

¹⁷ Там же. С. 58–76.

¹⁸ Еще один подобный пример относится к концу XVI в., когда в 1585 г. король Генрих Наваррский бросил вызов герцогу де Гизу, предлагая поединок лидеров вместо сражения армий и фактически перевода их противостояние в поле «Божьего суда» (*Declaration du Roy de Navarre sur les calomnies publiees contre luy és protestations de ceux de la Ligue qui se*

держав к возможности сражения монархов один на один красноречиво свидетельствует о значении дуэли в Европе в этот период¹⁹. К сожалению, великолепные доспехи Генриха VIII из Королевской оружейной палаты Тауэра и Карла V, входящие в королевскую коллекцию Испании, отсутствовали в финальной экспозиции, но каталог дает о них ясное представление. Доспехи Франциска I на выставке присутствовали. Военные или турнирные (за счет замены деталей), они являлись частью большого заказа из нескольких комплектов, предназначенных в дар французскому королевскому дому²⁰.

Французское придворное общество XVI в. – публика читающая, равно как и сражающаяся. И тон в этом задавал король, прежде всего Франциск I, рыцарь и ренессансный государь. Это история в лицах. История благородного и утонченного монарха, ценившего искусство, отважного и ловкого, любившего проводить время за охотой и физическими играми [Демидова 2010, с. 57–58] и даже одолевшего в одном из состязаний английского короля Генриха VIII Тюдора²¹, что сказалося на ходе англо-французских переговоров. Проигравший битву при Павии и заявивший, что им было «потеряно все, кроме чести», Франциск сделал невероятно много для становления новой репрезентации королевского двора, монархии и самой Франции в публичном пространстве. Он охотно и щедро покровительствовал итальянским мастерам, добился переезда во Францию великого Леонардо, перестраивал дворцы, был терпим к разворачивавшимся религиозным дискуссиям с протестантами и любопытен по отношению ко всему новому. Мифологизированный образ? Безусловно. Но идеальный пример для подражания, так что литературный Арамис упоминает его в ряду тех, на кого следовало бы ориентироваться благородному человеку²². Неудивительно, что в истории дуэлей начало нового этапа ассоциируется именно с этим королем. Рождению дуэли

sont eslevez en ce Royaume / par Du Plessis-Mornay, Bergerac, 1585, 10 juin, p. 56). Французский исследователь Дени Крузе рассматривает этот прецедент в контексте развития публичного образа короля Наварры [Crouzet 1990, pp. 541–543].

¹⁹ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления. С. 60.

²⁰ Там же. С. 72.

²¹ Речь идет о состязании во время встречи на «Поле золотой парчи», в 1520 г. Проигравший Генрих Тюдор был очень уязвлен этим обстоятельством.

²² On ne gagne pas toutes les batailles. Le grand Pompée a perdu celle de Pharsale, et le roi François Ier, qui, à ce que j'ai entendu dire, en valait bien un autre, a perdu cependant celle de Pavie (*Dumas A. Les Trois mousquetaires*. Т. 1–2. Paris, 1844. P. 108).

как поединку чести²³ посвящен третий раздел каталога²⁴, включающий как трактаты, так и образцы оружия. И, конечно же, авторы не обходят стороной невероятную по своей трагичности историю его сына, короля Генриха II, получившего на турнире смертельное ранение. В каталоге представлен подвижный полудоспех из собрания Музея армии в Париже, созданный около 1550 г. и вполне вероятно принадлежавший Генриху II²⁵, а также знаменитая гравюра из серии «Сорок картин»²⁶ Жана Перриссена и Жака Торторея, посвященная последнему турниру короля-рыцаря²⁷. В отличие от своего отца, Франциска I, Генрих куда менее романтизирован, да, пожалуй, и известен. Более того, исследователи также продолжительное время отказывали этому монарху во внимании [Уваров 2020, с. 532–533], зачастую сводя оценку его деятельности к усилению гонений на гугенотов, ставшему прологом продолжительных религиозных войн второй половины XVI в. И хотя в последнее время ситуация изменилась²⁸, яркая личность этого короля по-прежнему так или иначе привлекает обстоятельствами его гибели. Тем более в контексте темы поединков.

Связан с именем Генриха де Валуа и еще один знаменитый поединок, состоявшийся в 1547 г. Как-то, еще будучи наследником престола, Генрих, задевший честь дамы, был обвинен во лжи Ги де Шабо де Жарнаком. Дофин не мог в силу своего статуса драться на дуэли сам, поэтому за него вызов бросил его приближенный, Ла Шатеньере. Франциск I запретил сражение, но оно все же состоялось, когда Генрих вззошел на престол. Вопреки ожиданиям, де Жарнак одержал победу над искусным противником, подарив французским фехтовальщикам «удар Жарнака». Портрет де Жарнака, выполненный ок. 1555 г. в технике рисунка, включен в каталог²⁹.

²³ Честь представляется настоящей религией дворянства, а с усилением «людей мантии» и в противовес им воинская доблесть (дуэль, в частности) становится еще одним способом подчеркнуть свой статус [Новоселов 2005].

²⁴ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 77–95.

²⁵ Там же. С. 86.

²⁶ Premier volume, contenant quarante tableaux ou historoires diverses qui sont mémorables touchant les guerres, massacres et troubles advenus en France en ces dernières années. Genève, 1569–1570.

²⁷ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 94–95.

²⁸ В частности, в 2019 г. в Сен-Жермен-ан-Ле проводилась масштабная выставка, посвященная 500-летию со дня рождения Генриха II де Валуа, в рамках которой король позиционировался и как успешный правитель, и как покровитель искусства [Шаповалова 2019].

²⁹ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 82.

Настоящая «дуэльная лихорадка» охватывает период последней трети XVI – первой трети XVII в. – ей посвящен четвертый раздел каталога³⁰. И здесь, в том числе, представлена серия портретов, выполненных в технике рисунка. Французский портрет в эту эпоху претерпевает изменения. Если рисунок, выполненный мелом, сангиной или в технике «трех карандашей», прежде служил, как правило, вспомогательным изображением, то в XVI в. интерес к нему как к самостоятельному произведению заметно растет. Такие портретные рисунки сегодня прекрасно иллюстрируют двор последних Валуа, являясь частью не только французских коллекций, но и отечественных. Все любители романов Александра Дюма, безусловно, узнают графа Жака де Келюса, Луи де Можирона и фаворита дома Гизов Шарля д'Антрага³¹, участников знаменитой «дуэли миньонов»³².

Столь стремительное развитие дуэльной практики способствовало формированию представлений о фехтовании как об искусстве, что, в свою очередь, превратило его в обязательную часть воспитания и образования дворянина Нового времени³³. В этом процессе заметно влияние ренессансной культуры с ее вниманием к античной традиции гимнастических упражнений, точным наукам (в частности, геометрии), анатомии и т. д.³⁴ Развиваются школы фехтования, печатаются трактаты, посвященные различным техникам и приемам. Подобный прагматичный подход прекрасно иллюстрирует, что к концу XVI в. смысл дуэли был уже весьма далек от «Божьего суда» – победу одерживал тот, кто оказывался более искусен во владении шпагой и кинжалом³⁵.

Теме запрета дуэлей в каталоге, как и на выставке, также уделено достаточно внимания. Два последних раздела издания именно об этом. И вполне ожидаемо один из них связан с именем кардинала Ришелье³⁶. Его рациональный подход к государственному

³⁰ Там же. С. 96–124.

³¹ Там же. С. 106–108.

³² Поединок, состоявшийся 27 апреля 1578 г. Погибшим миньоном Генрих III приказал воздвигнуть мраморный памятник в Париже. Он был уничтожен восставшими парижанами после убийства королем герцога де Гиза в 1588 г.

³³ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 126.

³⁴ Там же. С. 126.

³⁵ Там же. С. 129.

³⁶ В экспозиции был представлен портрет кардинала Ришелье из собрания Государственного Эрмитажа. Согласно первоначальному замыслу, отраженному в каталоге, это должна была быть работа мастерской Филиппа де Шампеня из Национального музея замков Версаль

управлению был исключительно эффективен для становления французской государственности и укрепления власти Бурбонов, но шел вразрез с представлениями о чести и праве дворянства отстаивать ее, не считаясь с королевскими эдиктами. Примечательно, что мечтавший в юности о военной карьере Ришелье обучался в академии Антуана де Плювинеля, чье «Наставление королю в искусстве верховой езды» с великолепными гравюрами демонстрирует разработанные им методики³⁷. Так что параллельно с сюжетом о казненном дуэлянте графе де Бутвиле³⁸ в каталоге представлены и истории о бесчестии уклоняющихся от поединка³⁹, дуэлях во время осады Ла-Рошели и снисходительности кардинала к приближенным к нему дворянам⁴⁰. «Окончательная победа» Людовика XIV над поединками чести также была далеко не полной, хотя, благодаря предпринятым мерам, их число действительно значительно сократилось⁴¹.

Возвращаясь к визуальной составляющей театра чести и рыцарства, нельзя обойти вниманием, что оружие и доспехи также демонстрируют великолепие декоративно-прикладного искусства представленной эпохи. Образный ряд, украшающий нагрудники и шлемы, гарды, ножны и клинки отражает придворный кодекс, в котором дворянин сочетал качества воина и любовника⁴². Например, классический для ренессансного искусства сюжет о пленении Вулканом Марса и Венеры и не менее значимые библейские сюжеты героического толка, как сражение Давида и Голиафа или победа Юдифи над Олоферном. Пышный декор, как правило, имел как эстетическое, так и символическое значение: представленные добродетели должны были направлять владельца, изображения тех или иных античных богов служили аллегориями должных качеств, а христианские мотивы подчеркивали благочестие. Ярким примером назидательного нарратива может служить образный ряд доспехов инфанта, будущего короля Испании Филиппа III, происходящих из Королевских коллекций в Мадриде⁴³. Сюжет, запечатленный на клинке, мог отражать и реальное историческое событие, как в случае с парадным кинжалом из Санкт-Петербур-

и Трианон (см.: Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 174).

³⁷ Дуэль: От Божьего суда до благородного преступления... С. 194.

³⁸ Там же. С. 170–173, 175, 179.

³⁹ Там же. С. 178.

⁴⁰ Там же. С. 172–173.

⁴¹ Там же. С. 201.

⁴² Там же. С. 189.

⁴³ Там же. С. 192.

бургского Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. С большим основанием можно считать, что кинжал был преподнесен дипломатами Республики Соединенных провинций Нидерландов королю Людовику XIII после падения Ла-Рошели, осада которой изображена на клинке в технике гравировки золотом⁴⁴. Подобный подарок не только прославлял победу французского короля, но и подчеркивал союзнические отношения между ним и дарителями⁴⁵.

Все это предметы, оживляющие эпоху, где каждый персонаж словно выходит из тени, переставая быть лишь одним из имен в исторической хронике, обретая индивидуальность, бросая наглую вызов и вынимая шпагу ножен, несмотря ни на какие эдикты. Ведь, по словам барона де Жарнака, «наши жизни и имущество принадлежат королям, души принадлежат Богу, а честь принадлежит только нам самим, поскольку над моей честью у моего короля нет совершенно никакой власти»⁴⁶.

Подводя итог, следует отметить, что каталог представляет собой научное издание с качественными репродукциями экспонатов (доспехов, оружия, украшений, произведений печатной графики и т. д.), дополненные подробными историческими и искусствоведческими комментариями, рядом исторических статей, а также внушительной библиографией, включающей, в том числе, текстовые источники, в результате чего каталог может быть полезен не только историкам и искусствоведам, но и всем интересующимся как историей дуэлей или оружия, так и европейской придворной культурой XVI–XVII вв.

Литература

- Crouzet 1990 – Crouzet D. Les guerriers de Dieu. La violence au temps des troubles de religion (vers 1525 – vers 1610). T. 2. Champ Vallon, 1990. 738 p.
- Демидова 2010 – Демидова М.А. Идеальная резиденция ренессансного правителя: Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 351 с.
- Новоселов 2005 – Новоселов В.Р. Последний довод чести: Дуэль во Франции в XVI – начале XVII столетия. СПб.: Атлант, 2005. 285 с.
- Уваров 2020 – Уваров П.Ю. «Королевское суперинтенданство над всею Галликанской церковью»: Об одном малоизвестном проекте времен Генриха II (1556) // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы

⁴⁴ Там же. С. 190.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 79.

- в конце XV–XVII вв. / Отв. ред. И.Н. Берговская, В.Д. Назаров, П.Ю. Уваров. Калуга: Калуж. гос. ин-т развития образования, 2020. С. 531–554.
- Шаповалова 2019 – *Шаповалова Е.В.* [Рец.]: Henry II à Saint Germain en Laye. Une Cour Royale à la Renaissance. P., 2019. 183 p. // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии, 2019. № 4. С. 174–179.

References

- Crouzet, D. (1990), *Les guerriers de Dieu. La violence au temps des troubles de religion (vers 1525 – vers 1610)*, t. 2, Champ Vallon, France.
- Demidova, M.A. (2010), *Ideal'naya rezidentsiya renessansnogo pravatelya. Dvoret Fontenblo epokhi Frantsiska I* [Ideal residence of the Renaissance ruler. The Palace of Fontainebleau in the Age of Francis I], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Novoselov, V.R. (2005), *Poslednii dovod chesti: Duel' vo Frantsii v XVI – nachale XVII stoletiya* [The last argument of honor. Duel in France in the 16th – early 17th centuries], Atlant, Saint Petersburg, Russia.
- Uvarov, P.Yu. (2020), “Royal superintendence over the entire Gallican church. About a little-known project of the time of Henry II (1556)”, in Bergovskaya, I.N., Nazarov, V.D. and Uvarov, P.Yu. (eds.), *Na puti k gosudarstvam Novogo vremeni: Zapad i Vostok Evropy v kontse XV – XVII vv.* [On the way to the states of Modern times. West and East of Europe at the end of the 15th – 17th centuries], Kaluzhskii gosudarstvennyi institut razvitiia obrasovaniya, Kaluga, Russia, pp. 531–554.
- Shapovalova, E.V. (2019), “[Book review]: Henry II à Saint Germain en Laye. Une Cour Royale à la Renaissance. Paris, 2019, 183 p.”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 174–179.

Информация об авторе

Елена В. Шаповалова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125047, Миусская пл., д. 6; e.sokhina@gmail.com

Information about the author

Elena V. Shapovalova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; e.sokhina@gmail.com